

Белая Мунь была медиумом, но даже он не мог сказать, на каком уровне он находился среди коллег. Однако, судя по выражению лица Ханекавы Йе, его способности были не так уж плохи. По крайней мере, он был одним из лучших в этой области. Но, вызывая дух, Мунь боялся, что вместо доброй души перед ним появятся мерзкие создания – жабы, змеи или слизни. Однако, когда свет собрался и фигура начала обретать форму, Мунь почувствовал облегчение. За несколько мгновений перед ними предстала худенькая старушка в сером кимоно с добрым лицом. Она медленно открыла мутные глаза, словно незнакомые с миром вокруг. "Что происходит? Я должна быть в больнице", – пробормотала она в недоумении. Она подозрительно посмотрела на Муня, а затем, заметив Ханекаву Йе в одежде жрицы, словно знакомую ей, ее взгляд смягчился. Старушка прикоснулась к груди, и уголки ее губ дрогнули. "Теперь понятно", – прошептала она. "Мастер Мико, я уже должна быть мертва?" – спросила она, повернувшись к Йе. Ю Цюань, заметив ее нерешительность, не стал скрывать правду. "Бабушка Фуно, вы умерли двадцать лет назад", – ответила она. "Двадцать лет – это так долго", – прошептала старушка, словно погружаясь в печаль. "Но за эти двадцать лет никто не забыл вас, каждый год люди приходят вас почтить", – сказала Ханегава, чувствуя грусть старушки. Она боялась, что та, обуреваемая гневом и обидой, может превратиться в сверхъестественное существо. "Мастер Ведьма, не беспокойтесь", – старушка, как будто спохватившись, улыбнулась. "Моя жизнь давно закончилась, но я не думала, что смогу снова увидеть этот мир после смерти. Необычно... странно..." "Гав-гав!" – залаял Инугами, с радостью кружа вокруг старушки. "Маленький Таро?" – старушка, увидев знакомую фигуру, удивилась. Ее глаза расширились от удивления. "Это ты?" Старушка с радостью распахнула руки, и Котаро, подпрыгнув, бросился ей на шею. Погладив его по шерсти, она тихо прошептала: "Маленький, твоя жизнь тоже закончилась?" Но тут же отпустила его, ласково погладила по спине и сказала, мягким голосом, свойственным старикам: "Прости, тогда у меня не было времени... болезнь отняла у меня много времени. Но сейчас все хорошо. У меня наконец есть время наверстать упущенное и поиграть с тобой. Иногда, внезапная смерть не так уж плоха." Слушая слова старушки, Котаро, наивно потираясь о ее лицо, задышал теплым воздухом. Старушка слегка отпрянула, перестала гладить Котаро. Она смотрела на его серые глаза, и на ее лице появилась другая улыбка. "Оказывается, все еще не закончилось. Прекрасно, Котаро". "А, верно!" – словно вспомнив что-то, она достала из-за кимоно кость, похожую на собачий клык. "Ота, ты же забрал у меня такую важную вещь", – с легким укором сказала она. "Без нее тебе, наверное, было очень одиноко все эти годы?" В ее глазах заблестела нежная улыбка. Она махнула рукой. "Иди, Котаро! Беги!" – бросила она кость. "Гав!" – Котаро, словно много раз репетировал это, послушно повернулся и бросился в сторону кости. Пока Котаро бежал, старушка повернулась к Муне, ее выражение было торжественным, но расслабленным. Она глубоко ему поклонилась. "Ну, Котаро, я все поручаю тебе". Ее слова еще не закончились, как старушка и клык, что был у Котаро в зубах, превратились в светящиеся точки, которые растворились в воздухе. Они пролетели над толпой, но вместо того, чтобы вернуться в дом, взмыли в безграничное небо. Мунь тоже посмотрел на небо. Когда дух исполняет свое заветное желание, он возносится на небеса. А дальше... ад или рай... все зависит от веры. Что же касается Котаро, то он, глядя на светящиеся точки в небе, широко раскрыл рот от удивления и готов был заплакать. Но, словно ощутив тепло света рядом, он только несколько раз всхлипнул и присел на землю. Как и раньше, провожая Фуно. Ю Цюань осталась рядом, поглаживая его по шерсти и глядя на небо вместе с ним. Когда последний свет исчез, Мунь повернулся к Котаро и мягко сказал: "Ваше Превосходительство Котаро, у вас есть еще какие-нибудь дела?" Котаро поднял лапу и вытер слезы с глаз. "Больше нет". Мунь кивнул. "Тогда, теперь, когда бабушка Фуно ушла, тебе нет нужды оставаться здесь". "Теперь перед тобой два пути, и ты можешь выбрать один". "Первый – продолжать сражаться с нами, а потом, возможно, и избавиться от тебя". Слова были мягкими, но смысл их был страшен. Неужели этот человек не чувствует обстановку? Котаро испугался и отступил назад, спрятавшись в объятиях Йе. Дрожащим голосом он прошептал: "Собачка, собачка выбирает второй путь", – сказал

он. "Хорошо, у входа в наш храм стоят две каменные статуи кома-ину. Мне кажется, твой облик вполне подходит. – Мунь улыбнулся. – Хочешь поработать у входа в наш храм?" Кома-ину – это хранители богов в синтоистской концепции. Их обычно ставят у входа в храм или перед главным залом, они напоминают львов, но с более вытянутой мордой. Конечно, есть храмы, где кома-ину заменяют статуями лис или кроликов, но смысл остается тем же. Работать у ворот храма? Котаро нахмурился. В таком высоком положении, значит, просто заставить его, демона, нарядиться в статую и охранять храм? Он же великий собачий бог! Эти люди слишком его недооценивают! Но, видя, как Мунь уже разминает запястья и сияет улыбкой, Котаро отогнал эти мысли. "Мастер, щенок согласен!", – воскликнул он, без тени фальши, с выражением "Я рожден для этого". Невольно Котаро сменил обращение, назвав Белую Мунь мастером. Из-за этой собачьей привычки... О нет. Он просто обладает таким высоким уровнем самосознания. Мунь, удовлетворенный ответом Котаро, продолжил. Хотя кома-ину обычно ставят парами, Один выглядит не очень. Чтобы исправить это, ему придется снова отправиться на поиски собачьего бога, подобного Котаро. "Тогда, есть еще что-нибудь, что ты хочешь взять с собой, Ваше Превосходительство Котаро? Собери вещи, и мы можем идти", – Мунь сделал знак Котаро, чтобы тот собрался, и поклонился. "Нет, мастер, щенок не может уйти отсюда", – ответил Котаро, с горьким выражением на морде. Мунь удивился. "Почему?" Котаро медленно поднял правую лапу. Мунь и Йе с интересом посмотрели на нее. Темно-черный кольцо было плотно надето на его предплечье, словно золотое кольцо, и бесчисленные нити, похожие на растения, растекались вокруг него, проникая в кожу и ерзая там. Даже невооруженным глазом было видно, что исходит от него темная, грязная, злая аура. Не говоря schon о прямой проверке силой магии. Мунь поднял голову, пораженный. "Что это?" "Это знак, с помощью которого нас сдерживают и не дают нам сбежать из Мэгэро", – в голосе Котаро звучала гневно-печаль. "В Мэгэро гораздо больше, чем один монстр".

<http://tl.rulate.ru/book/110416/4146787>